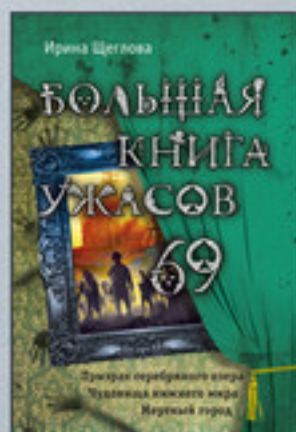

Ирина Щеглова

Мертвый город

*Часть сборника
Большая книга ужасов – 69
(сборник)*

Ирина Щеглова
Мертвый город

«Щеглова И.В.»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щеглова И. В.

Мертвый город / И. В. Щеглова — «Щеглова И.В.», 2016

«Никогда не ходите в мертвый город. Не ищите, даже не думайте о нем! Оттуда нет возврата, там обитают все ваши самые жуткие кошмары. Вы думаете, что ищите мертвый город? На самом деле мертвый город ищет вас. Он подстерегает на безымянной остановке, в пустом автобусе, в машинах без номеров, в темных провалах подъездов пустых домов. Он всегда рядом, за вашей спиной, стоит чуть быстрее оглянуться, и вы заметите его тень, бегущую за вашей...» Читайте осторожно! Другой мир – не место для прогулок!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щеглова И. В., 2016
© Щеглова И.В., 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Щеглова

Мертвый город

© Щеглова И., 2016

* * *

Глава 1

Скучные каникулы

– Все, отстань, никуда я сегодня не пойду, – отмахнулась сонная Ника. Она, как была, в пижаме, взлохмаченная и неумытая, сидела за компьютером и гоняла по монитору вооруженную до зубов эльфийку. Митя, переминаясь с ноги на ногу, стоял в дверном проеме, не решаясь войти.

– Ну Ни-и-ик, – затянул Митя, – че, мы весь день дома просидим, даа-а?

Ника знала: младший брат так и будет ныть, и не потому, что Ника так уж ему нужна, а потому, что его так же, как и сестру, заела сонная скука провинциального города. За два предыдущих дня они уже обошли весь исторический центр с новогодней елкой на площади, побывали в краеведческом музее и картинной галерее имени не всем известного художника, посмотрели спектакль в местном ТЮЗе, покатались с ледяных гор: как итог – порванные новенькие джинсы и как следствие – вынужденный шопинг в главной местной достопримечательности – торговом центре.

Вчера вечером Ника решила – все, с нее хватит! Надо отсюда уезжать! Срочно звонить родителям или бабушке, пусть придумают что-нибудь, главное, чтоб это счастливое времяпрепровождение закончилось! Родственники, конечно, люди хорошие, радушные, и все такое, но если Ника будет столько «кушать» и так «развлекаться», то после зимних каникул можно в школу не возвращаться. Все равно никто ее не узнает – в том смысле, что знать не захочет. И джинсы жалко!

– Ну Ни-и-и-ка-а-а! – не отставал брат. – Андрей зовет в цирк...

Ника от возмущения подпрыгнула на стуле:

– Нет!

– Почему?

– Без меня, – отрезала она, напустив на себя максимальную суровость. Младший брат прекрасно знал, как она ненавидит всякие цирки-зоопарки. Он знал, как переживает Ника из-за каждого встреченного бездомного котенка или щенка. Два года назад погибла под колесами любимая собака Ники – колли Грета. Митька помнил ее, и помнил, как сестра страдала. И в обычное время никогда не позволял себе подобного занудства. Обычно, но не сейчас и не здесь.

Здесь и сейчас Митя был не дома, его друзья, его комната, его игрушки были далеко, и все, что ему оставалось, – доставать сестру до тех пор, пока она окончательно не выйдет из себя. Митя прекрасно понимал, что ей, как и ему, деваться некуда, стало быть, она разозлится, но драться не будет – в гостях все-таки.

Митька скучал, оттого и приставал к сестре, ныл и занудствовал. Хотя ему уже девять лет – здоровый парень! Далеко не ребенок. Правда, он до сих пор любил свои детские игрушки: железную дорогу и солдатиков, у него был уникальный набор, там все маленькое, но почти как настоящее: амуниция, оружие, техника. Уникальный набор. Другой бы мальчишка половину сломал, другую – растерял, но не Митька: он очень дорожил своими солдатиками. Он мог часами возиться с крошечным войском, отдавая приказы, имитируя звуки взрывов и крики наступающей пехоты. Дома он бы нашел чем заняться.

И Ника не хуже брата осознавала свое и его положение – пленников в изгнании. Утрированно, конечно, но как еще можно назвать зимние каникулы в заштатном провинциальном городе, куда вас силком отправили родители исключительно из соображений укрепления семейных связей?

Пусть бы родственники сами приехали и укреплялись, как в прошлом году. Так нет! Теперь им приспичило заполучить к себе племянников. Ну хорошо, дня три можно и погостить, но не все же каникулы!

– Ник, ты че? – голос Андрея заставил ее вздрогнуть и включиться в действительность. Она резко повернула голову, теперь в дверном проеме маячили двое: мелкий Митя и долго-вязый Андрюша, двоюродный, стало быть, братец.

Так-так, наябедничал Митька!

– В смысле? – переспросила Ника, сделав вид, что не понимает.

– В смысле, че, в цирк не хочешь? – вопросом на вопрос ответил Андрей.

Ника натянула на лицо вежливую гримасу и произнесла скороговоркой:

– Нет, Андрюша, спасибо, мне так жаль, но я не смогу. – Здесь бы хорошо поставить смайлик, и Ника улыбнулась, почти естественно.

По лицу Андрея стало сразу заметно, как он огорчился. А беспардонный Митька тут же раскрыл ее карты, доложив громким шепотом:

– Она вредничает!

Ника взглянула на него угрожающе, брат быстро спрятался за Андрея. Ника была вынуждена снова улыбнуться – она же воспитанная девушка, а воспитанные девушки в гостях всегда улыбаются, «как идиотки...» – мысленно добавила она.

Андрей все еще маячил в дверях, видимо, Митька не давал ему покоя и тыкал в спину кулачком. Ника терпеливо ждала, когда же он наконец закроет дверь с той стороны. Не дождалась.

– Если не хочешь в цирк, то можно еще куда-нибудь сходить, – не очень уверенно произнес Андрей...

«Хм, разве что на какое-нибудь чудо? Театр вампиров, например? Дом с привидениями? На худой конец музей восковых фигур? Что, нет? Жаль, а я так надеялась...» – подумала она.

Да, непонятливый он какой-то. Ника шумно вздохнула, всем своим видом показывая бесперспективность дальнейших уговоров. Возможно, надо было промолчать, пожать плечами, отвернуться, уставиться в монитор... Но вместо этого она спросила обреченно:

– Что у вас тут хорошего? – это даже не вопрос был, а констатация факта, но Андрей уцепился за него, как утопающий за соломинку.

– Ботанический сад! – с воодушевлением выкрикнул он.

Ника сразу представила себе заснеженный пустырь с тремя унылыми елками и редкими кустиками по периметру. Поморщилась:

– Андрюш, что я, в ботанических садах не была? – осторожно переспросила она. – Поверь, была, и не раз. Очень не хочу тебя разочаровывать, просто еще раз повторю: я не в настроении сегодня, почему бы вам с Митей, – тут ее голос наполнился грозowymi нотками, – почему бы вам не погулять вдвоем по ботаническому саду, если уж там так хорошо, а также не посетить цирк, зоопарк, кинотеатр и прочие достопримечательности.

– У нас нет зоопарка, – перебил ее Андрей, – зато у нас есть театры!

– Это замечательно! – подхватила Ника. – Терпеть не могу зверей в клетках! – Она вскочила со стула, в три прыжка пересекла комнату и мягко, но настойчиво попыталась вытолкать Андрея. Он отступил, но неугомонный Митька поднажал сзади, и Андрей опять качнулся вперед, чуть не стукнувшись лбами с Никой.

– Ника влюбилась, у нее жених, – наябедничал Митька, – она страдает в разлуке, как принцесса в башне с драконом, да, Ник?

Вот пакостник! Ника задохнулась от возмущения:

– Что ты плетешь!

– Да-да, я знаю, знаю! – Митька запрыгал от удовольствия. – Ты с ним целовалась, а теперь он тебе эсэмэски не пишет!

У Ники чуть слезы не брызнули: братец попал в самую точку, грубо прошелся по самому больному, сокровенному! Ника даже подругам об этом не говорила! Скрывала от всех. Целый год она любила старшеклассника Рому Самойлова. Его многие любили, популярный парень, красивый до жути, взглядом обжигает. Стоило Роме поздороваться с какой-нибудь девчонкой, переброситься парой фраз, да просто кивнуть или улыбнуться, как счастливица после оказанного ей внимания на весь день выпадала из реальности, что называется – теряла волю, озарялась блуждающей наиглупейшей улыбкой, ее сознание рассеивалось – в общем, жалкое зрелище, что и говорить... Ника и сама за собой неоднократно это замечала и злилась на себя, и пыталась бороться, «брать себя в руки», правда, получалось не очень. Она и не надеялась на взаимность, как вдруг этой осенью на школьной вечеринке он пригласил ее танцевать.

Она плохо запомнила ту вечеринку, плыла в блаженном полузабытьи, вдыхая запах его пуловера, она до сих пор помнила, как мягкие ворсинки шерсти щекотали ее щеку...

А потом все закончилось.

В смысле – закончился танец. Ника снова очутилась среди своих одноклассниц, посматривающих на нее кто с завистью, кто с удивлением. А Рома исчез в толпе, точнее, не исчез, потому что Ника высматривала его, видела, как он танцевал с другими, начисто забыв о ней, одиноко подпиравшей стену.

Так что ничего такого не было. Если бы Митька знал, что выдал Никино желаемое за действительное, он не стал бы болтать. Вот ведь паршивец, неужели прочитал дневник!

– Ну извини, – ворвался в ее мысли голос Андрея.

– Что?! – выкрикнула она, сил сдерживаться не осталось. Слезы обиды душили ее. Почему мальчишки такие жестокие? Митька – родной брат, казалось бы, должен всегда защищать сестру, оберегать, жалеть, помогать. Ну и что, что младший – не младенец же, в школу ходит, чуть что – сразу к Нике бежит: и с уроками, и если родители наказали, и со всякими своими проблемами. Но иногда он бывает просто невыносим!

– Я в смысле, типа, ну, не знал, что у тебя проблемы с парнем и все такое... – промямлил Андрей.

– Нет у меня никакого парня, ясно?! – выкрикнула Ника. – А тебя, дорогой братец, я еще научу, как чужие дневники читать! – прошипела она прямо в испуганное Митькино лицо.

Братья невольно отступили, и Нике удалось захлопнуть дверь.

– Я не читал! – донеслось до нее.

Нахмуренная Ника вернулась к компьютеру и, надев наушники, погрузилась в Ocean Born группы Nightwish. Песни из этого альбома очень точно соответствовали ее сегодняшнему настроению, казалось, с их исполнительницей Тарьей Турунен Ника дышит в унисон.

Глава 2

Городская легенда

Братья отстали. И Ника, предоставленная сама себе, почти бездумно бродила в просторах Интернета, рассматривая картинки, где прелестные девушки изнемогали в объятиях белокрылых красавцев-ангелов и не менее прекрасных, но бледных и брутальных вампиров. И белые и темные выглядели одинаково романтично, их глаза, сам их облик буквально источали любовь и нежность. Невольно она представляла Рому и себя, и даже находила похожие картинки. Увлечлась, несколько картинок разместила у себя «ВКонтакте».

Решила проверить ленту новостей и внезапно увидела себя на нескольких снимках. Оказывается, Андрей опубликовал. Снимки случайные: вот она в автобусе, темный профиль на фоне окна, вот они с Митькой бегут, взявшись за руки, а еще одна на горке, дурацкая, Ника с санок упала в сугроб и валялась вся в снегу. А вот еще одна – черно-белая почему-то... Ника присмотрелась внимательнее – пустая остановка, что написано на табличке – не разобрать. А на самом краю снимка смазанное пятно, вроде бы машина проехала или нет, скорее всего автобус только что отошел от остановки, забрав пассажиров. Странно. Что бы это значило? Похоже на очень старую фотографию, но зачем Андрей опубликовал ее?

Под снимком имелась не менее странная надпись – «Мертвый город». Час от часу не легче! Почему мертвый? Какой еще Мертвый город? Нет там ничего, только пустая остановка и смазанное пятно. Снимок и подпись вызывали ощутимое беспокойство, любопытство, смешанное с предвкушением. Чутье убеждало: Ника, там страшная тайна! Из наушников лился чудный голос певицы, сладко замирало сердце, виделись черные кожаные доспехи, летящие волосы, меч с серебряной рукоятью, крылатые ангелы и темные демоны над головой... Ника внимательно изучила страницу Андрея и наткнулась на ссылку *gorodckie-legendy*.

Нажала не раздумывая, и первое, что увидела, – та самая фотография. А дальше другие, тоже черно-белые, неясные, словно в расфокусе – вроде бы очертания домов, темные тени, черные зеркала, не отражающие свет, лишь смутные образы, пугающие, неопределенные, завораживающие.

«Никогда не ходите в Мертвый город. Не ищите, даже не думайте о нем! Оттуда нет возврата, там обитают все ваши самые жуткие кошмары. Не верите? Имейте в виду, все самое страшное, что вы когда-либо видели в своих снах, лишь отголоски настоящего ужаса, гнездящегося в лабиринтах Мертвого города.

Вы думаете, что ищите Мертвый город? На самом деле Мертвый город ищет вас. Он подстерегает на безымянной автобусной остановке, в пустом автобусе, в машинах без номеров, в темных провалах подъездов пустых домов.

Он всегда рядом, за вашей спиной, стоит чуть быстрее оглянуться – и вы заметите его тень, бегущую за вашей...»

Холодок пробежал по спине. Ника поежилась. Фу, пугалка какая-то – подумала и быстро закрыла страницу.

– Детские сказки, – громко произнесла она и не услышала себя. Сняла наушники.

Она кое-что знала о мертвых городах, их еще называют городами-призраками, покинутых людьми из-за какой-нибудь техногенной или природной катастрофы, как, например, Чернобыль или Припять. Там радиация, люди жить не могут.

Но есть и другие, таинственные, как Вароша на острове Кипр. Он был когда-то самым знаменитым средиземноморским курортом, но во время военного конфликта оттуда ушли все жители, причем им не дали ни возможности, ни времени на сборы, заставили покинуть родные дома в одночасье. Говорят, там жутко. Шикарные отели и жилые дома зияют пустыми глазницами окон, в витринах магазинов стоят манекены, одетые по моде сорокалетней давности, – единственные жители покинутого города, где-то остались развешанное белье, неубранные постели, обед на столе, домашние тапочки, все еще ждущие своего хозяина. Говорят, там нет никого живого – ни одичавших кошек, ни крыс – вечных обитателей всех городов.

Город обнесен колючей проволокой, его охраняют от мародеров и любопытных искателей приключений, но, наверно, находятся такие, кто не боится охраны, те, кто, несмотря ни на что, идет в запретную зону, как сталкеры в поисках места, где исполняются все желания...

В дверь постучали.

– Ник, ну открой, правда! – вопил Митька. – Я больше не буду, мы тебе чай принесли, твой любимый, травяной.

Ника метнулась к двери, открыла, увидела Андрея с подносом, довольного Митьку.

– Не злись, – попросил брат.

Ника кивком поблагодарила Андрея, взяла чашку с подноса.

– Я не злюсь, – пробормотала она. – Андрюш, а что это за тема такая с Мертвым городом, а? Ты извини, я у тебя «ВКонтакте» нашла...

– А, это... – неопределенно протянул Андрей и пожал плечами. – Это так... местные легенды.

– Типа, страшилки детские? – уточнила Ника.

Митька крутился рядом и тоже очень интересовался страшилками. Он сразу же начал рассказывать все ужастики, которые ему довелось увидеть, услышать или прочитать, но его не слушали.

– Нет, не страшилки, – Андрей помялся. – У нас тут рассказывают, будто есть такое место, Мертвый город, туда можно попасть – оттуда пути нет. И там все не так, как у нас. Одним словом, болтают разное, но очевидцев нет, как ты понимаешь, а люди время от времени пропадают, и вроде некоторых видели последний раз, как они садились в пустые автобусы или машины без номеров...

– Я видела снимки, – перебила Ника, – значит, кто-то все же вернулся?

Андрей развел руками.

– Больше похоже на портал в параллельный мир, – забормотала Ника, – но если есть вход, значит, и выход имеется. Жаль, мало информации.

– Круто! – внезапно завопил Митька. – Давайте найдем этот портал и проверим!

– Можно попробовать, конечно, – Андрей неопределенно улыбнулся, он не слишком верил в разные легенды. – Мы иногда девчонок так пугаем, – признался он. – Рассказываем страшные истории, потом ведем на остановку, главное, чтоб там только один автобус останавливался, – хорошо срабатывает поздним вечером или в плохую погоду: таинственности больше.

Ника разочарованно вздохнула и отставила чашку с чаем.

– Я так и думала, что это тупая разводка, – обиделась она. Образ таинственного и прекрасного города потускнел и развеялся. – Вы сами все это выдумали, да?

– Нет, всякие слухи еще до нас ходили, – ответил Андрей, – мы просто допридумали потом, – и он обезоруживающе улыбнулся.

– Все, свободны, – Ника махнула рукой, показывая на выход. – Фотки тоже ваших рук дело?

Андрей отрицательно помотал головой:

– Фотки не наши – архивные, из музея.

Ника взглянула на Андрея с интересом:

– Вот как? И откуда же у тебя музейные фотки?

Андрей помялся и неохотно ответил:

– Ну, это так... при музее есть клуб краеведческий, я уже три года туда хожу. У нас вообще много чего интересного, ты не думай: вот в тридцати километрах от города археологи работают, международная группа, мы им помогаем на раскопках, путешествуем, на байдарках сплавляемся, у нас тут знаешь какие реки...

– Так ты археологией увлекаешься? – перебила Ника.

В ее голосе как будто прозвучала насмешка.

– Ну, типа того, – Андрей сник.

– Ладно, хорошо, допустим, – торопливо заговорила Ника, – раскопки, археология... какое это имеет отношение к снимкам?

– Иногда мы работаем в архиве, помогаем там все сортировать. Ищем что-нибудь интересное.

– Так, прекрасно, – нетерпеливо оборвала его Ника. – Вот ты нашел эти снимки – что, на них были какие-то подписи? Что-нибудь?

– Они вроде нашему краеведу принадлежали, он их и в музей передал вместе с другими документами. Кстати, это он организовал кружок при музее. Там такая история темная, краевед этот чокнутый повернутый был на всяких артефактах, все искал чего-то и приставал ко всем со своими догадками, предположениями и находками, – объяснил Андрей.

– В каком смысле – чокнутый? – уточнила Ника, хотя и знала, что не получит определенного ответа на свой вопрос, потому что многих считали чокнутыми, а они оказались гениями.

– О нем почти забыли уже, – ответил Андрей. – С тех пор как он пропал, лет двадцать прошло.

– Пропал?! – хором воскликнули Ника и Митя.

– Ну да, пропал, люди, бывает, пропадают, потом находятся или не находятся. Он же постоянно где-то бродил – то один, то с такими же повернутыми. Мало ли, что могло случиться, мог заблудиться в лесу, замерзнуть, в болоте утонуть...

– Брр! – Митьке не понравилось.

– А мог уйти в Мертвый город, – задумчиво произнесла Ника. – Ты хоть раз видел ту остановку? – она пристально посмотрела Андрею прямо в глаза.

Брат пожал плечами и отвел взгляд:

– Не знаю... может, и видел когда... Кто знает? Нет же никого, кто бы подсказал: вот видишь – это та самая остановка, посиди тут, подожди немного – и за тобой приедет пустой автобус.

Митька натужно захохотал, специально, потому что испугался – он всегда так делает, когда боится.

Ника почувствовала, как внутри нее начало потихоньку разрастаться эдакое щекочущее беспокойство. Подспудно зреющее желание приключений, пусть даже опасных, хотя особой опасности она и не видела – ведь нет ничего опасного в том, чтоб просто побродить по городу в поисках таинственной остановки. Никто не заставит Нику сесть в подозрительный автобус, и уж тем более в чужую машину; она взрослая девушка, прекрасно осведомленная о том, какие последствия могут быть у подобного шага. Но понаблюдать со стороны, проникнуться духом тайны! Почему нет?

– Знаете что, – Ника решительно встала со стула, – а давайте найдем эту остановку!

Глава 3

Поиски

Мальчишки встретили ее решимость без особого воодушевления. Митьке по-прежнему хотелось в цирк, Андрею, судя по всему, совсем не улыбалось проделывать порядком надоевший фокус.

– Ну... я могу показать тебе остановку, которую мы девчонкам показывали, – предложил он.

Митька мгновенно вклинился:

– Посмотрим – и пойдем в цирк, да? Да?!

Ника нахмурилась:

– Я не совсем это имела в виду, – но, заметив, как вытянулись лица ее братьев, махнула рукой. – Ладно, покажи свою остановку.

Андрей и Митька исчезли. Пока Ника одевалась, она думала о том, что лучше всего осмотреться на месте, а там видно будет. Возможно, она продолжит поиски в одиночестве, чтоб братья не крутились под ногами. Таинственные места требуют к себе особенного отношения, чудо не совершается прилюдно, волшебство – сугубо интимный процесс, тут требуется не только и не столько знание, сколько искренняя вера, желание соприкосновения с невероятным. Как там было написано: не вы ищете чудо, но чудо ищет вас... Или нет, не так, в комментарии говорилось о Мертвом городе, в том смысле, что не ты ищешь его, а он ищет тебя... Но ведь это одно и то же?

Ника поняла, что совершенно запуталась в собственных мыслях.

Остановка разочаровала. Самая обычная, промежуточная, из тех, что расположены на второстепенных улицах, по которым ползут очень медленные автобусы, поджимающие бока, чтоб пропустить юркую легковушку, тормозящие у каждого столба, медленно раздвигающие двери, чтоб впустить или выпустить старушку с сумкой-тележкой, мамочку с коляской или сосредоточенного школьника, отягощенного безразмерным ранцем. Спальный район – он везде спальный район.

Оценив остановку, Ника сразу же заявила – нет. Может быть, поздним вечером или в середине дня, когда на улицах меньше всего людей, да и то не похожа, таинственности в ней ни на грош.

Она почему-то четко представляла себе правильную потустороннюю остановку – ей виделась то ли промышленная зона с серым бетонным забором, то ли пригород с унылыми домишками, пустая дорога – и эта самая заброшенная остановка, без опознавательных знаков, расписания движения и прочих признаков жизни.

Ника так отчетливо представила картинку, как будто видела ее раньше. Но когда? И где?

Братья наперебой что-то ей объясняли, убеждали, смеялись, опять требовали чего-то. Она шла между ними, кивала невпопад – и думала, думала...

Ответ пришел неожиданно, как будто что-то щелкнуло в памяти и...

– Вспомнила! – воскликнула она торжествующе.

Братья резко остановились и уставились на нее абсолютно непонимающими глазами.

– Вспомнила! – повторила она. – Я видела ее, когда мы летом ездили на вашу дачу.

– Кого? – переспросил удивленный Андрей.

– Да остановку же! – Ника досадливо поморщилась. – Почти перед самым выездом из города, там еще с одной стороны какие-то предприятия, а с другой – частные дома. Я еще

у твоего отца спросила, что за остановка, а он ответил, что здесь все под снос и остановки нет, отменили. Понимаешь, образовалась брешь, и в нее проник Мертвый город.

– Ты сейчас серьезно? – уточнил Андрей.

– Уж куда серьезней! – с вызовом ответила Ника. – Сам же предложил, так почему бы не проверить?

– Я?! – Андрей раскрыл рот то ли от удивления, то ли от возмущения.

– Не я же! – Ника демонстративно повернулась к нему спиной. – Между прочим, я никого не уговариваю, – сказала она, ни к кому не обращаясь. – Просто скажи, как туда добраться, я сама проверю.

– Ника, ты че такая вредина? – завопил Митька. – И никуда ты одна не поедешь, тебе родители запретили!

– Не ссорься с сестрой, – попросил Андрей. – Никто ее одну не отпустит, мы сейчас все вместе по-быстрому смотаемся туда, глянем, как и что, и вернемся.

– А в цирк? – канючил Митька.

– И в цирк пойдем, – Андрей похлопал себя по затылку, как будто отряхивался.

Митька засмеялся:

– Ты похож на собаку!

Ника тоже невольно улыбнулась. Андрей действительно временами был похож на такого добродушного крупного пса. Ника отогнала от себя мысль о собаках, потому что стоило ей подумать о них, как сразу же вспоминалась ее погибшая любимица.

Наверно, надо было пошутить и вернуться домой, но не позволила гордость. Ника привыкла доводить все свои дела до конца и не отказываться от принятых решений.

Ехать пришлось через весь город. Сначала до центра, там пересели на маршрутку и довольно скоро добрались до конечной, где на кольце разворачивались троллейбусы.

– На дачу в ту сторону, – показал Андрей. – Идите за мной.

Но Ника все еще не узнавала места.

Они перешли дорогу и зашагали вдоль шоссе, чем дальше шли, тем беспокойнее становилось у нее на душе. Сомнений почти не оставалось – остановка где-то рядом.

Зимнее колючее солнце, всего минуту назад слепившее глаза, заволокло серой дымкой, по шоссе побежала поземка, порыв ветра швырнул в лицо Нике пригоршню грязного снега. Она ойкнула, закрылась варежкой.

– Кажется, пурга начинается, – крикнул Андрей.

– Я хочу домой, – заявил Митька и остановился.

Они повернулись спиной к ветру.

– Че мы, правда, как дураки шатаемся по холоду, – сказал Андрей, – давайте вернемся, в кафешке пересидим.

Ника уже готова была согласиться, но, повернув голову, увидела на той стороне пустую остановку, даже не остановку, а то, что от нее осталось, – голый скелет.

– Там, – она ткнула пальцем, – вон она!

Братья одновременно повернули головы.

– Похоже, – произнес Андрей.

– Да ну ее! – маленький Митька чуть не плакал, снег запорошил ему глаза, на варежках выросли сосульки. Он замерз.

Нике стало стыдно и в то же время неудержимо потянуло на ту сторону.

– Вы идите, я на минутку: взгляну – и все, сразу вернусь, – пообещала она.

Глава 4

Неизвестный маршрут

Злой ветер стегал снегом, как плеткой, Ника неосторожно перебежала шоссе, даже не взглянув по сторонам, почти посередине она поскользнулась на замерзшей луже, едва удержалась на ногах, мельком взглянула вниз и увидела абсолютно черную, ничего не отражающую поверхность. «Зеркало без дна», – молниеносно пронеслось в голове.

О, если бы ее сейчас видела мама!

Но о маме и Правилах дорожного движения не думалось. «Я всего-то хочу посмотреть на заброшенную остановку, – сама перед собой оправдывалась запорошенная снегом Ника. – Обратно перейду по пешеходному переходу», – тут же пообещала она, хотя не имела представления о том, где находится ближайший переход.

Остановка при ближайшем рассмотрении не произвела никакого впечатления. Не было в ней ничего таинственного, зловещего, волшебного – одним словом, ничего в ней не было: несколько ржавых металлических стоек без козырька да остатки скамейки, вот и все. Просто заброшенная остановка на пустыре.

Ника разочарованно оглянулась на шоссе, подумав, что братья все-таки пошли за ней, но не увидела их. На той стороне дороги тоже было пусто. Значит, все-таки отправились греться в кафе... Да, но не могли же они исчезнуть так быстро. Даже если побежали бегом. Противоположная сторона улицы прекрасно просматривалась, ветер стих, теперь поземка белыми юркими змейками скользила по мерзлому асфальту, среди небесного облачного марева проступил желтый круг солнца, замерли резко очерченные силуэты деревьев, фасады домов выглядели как плоские декорации, театральный задник, расписанный неизвестным художником.

Никого.

Ника почувствовала, как внутри у нее похолодело и как будто образовалась маленькая лагуна, в нее, как в воронку, вмиг затянуло все, что было в Нике, остались только ребра, заполненные пустотой. Она перестала слышать свое сердце, запаниковала, схватила ртом воздух и не смогла вдохнуть, потому что легких тоже не было.

Ника стремглав бросилась бежать, пересекла шоссе, понеслась по улице, как ей казалось – в направлении конечной остановки, круга, где разворачивались троллейбусы и где, по ее предположению, должны были находиться братья.

Она бежала и бежала, пока наконец совсем не выбилась из сил. Но ничего не изменилось – по-прежнему слепые окна домов-декораций смотрели на ту сторону, где маячила заброшенная остановка среди пустыря.

Где же круг?!

Ника побрела медленно, постепенно ускоряя шаг, она не замечала, как слезы залили ее щеки и замерзли ледяными дорожками.

Она забыла о времени, потому что время исчезло или остановилось. Она не слышала звука своих шагов, не видела облачков пара от дыхания. Она ничего не понимала и не чувствовала, зияющая пустота постепенно заполнилась ужасом.

Ника перестала осознавать себя. Еще немного – и она бы сошла с ума, достигла точки невозврата и погибла. Так она думала... Возможно, именно эти обрывочные мысли спасли ее от безумия.

Когда ее отчаяние, казалось, достигло предела, что-то изменилось.

Она услышала!

Звук донесся со стороны шоссе, сначала едва уловимый, но и этого было достаточно. Ника ухватилась за едва различимое тарахтение, как утопающий за соломинку. Звук постепенно усилился, и вскоре она могла с уверенностью сказать, что слышит работающий двигатель.

По шоссе ехала машина, определенно!

Ника сорвалась с места и побежала навстречу звуку. Она кричала и размахивала руками, готовая броситься под колеса тому, что увидела.

Скрежеща и постанывая, натужно гудя двигателем, на нее медленно надвигался древний автобус.

Ника остановилась, с ее губ сорвалось последнее «Стойте!...», руки безвольно опустились. Перекошенный, с распухшими боками, автобус со стоном затормозил прямо перед ней, покачнувшись пару раз, словно раздумывая, и со скрежетом распахнул передние двери. Ника не пошевелилась: немигающими от ужаса глазами она смотрела на пустое водительское сиденье...

Створки дверей, словно раздумывая, медленно соединились. Автобус натужно потянулся вперед, крикнул, сдал назад и наконец стронулся, поехал.

Ника завороченно подняла голову, мимо нее поплыли мутные автобусные окна, и вдруг за стеклом мелькнуло знакомое лицо, размытое, с расплюснутым носом и расширенными от ужаса глазами.

– Митька!

Ее младший брат уплывал прочь вместе с жутким автобусом без водителя.

– Митька! – Ника сорвалась с места и побежала рядом с автобусом, колотя кулаком по стылому борту.

Монстр взревел, наподдал и оторвался от Ники. Она бежала и кричала, захлебываясь слезами, но ревущее механическое чудовище, поглотившее брата, удалялось все дальше и дальше.

Вдруг ноги ее предательски заскользили, она со всего маху шлепнулась об остекленевший асфальт, проехала на животе по той самой черной луже и замерла, распластанная, оглушенная болью.

Глава 5

Исчезновение Митьки

– Ника, ты цела? – услышала она знакомый голос.

Зашипев от боли, Ника попыталась подняться. Андрей подхватил ее под мышки и поставил на ноги.

Ника охнула, колени подогнулись.

Но она уже пришла в себя, вцепилась мертвой хваткой в запястья брата:

– Андрей, как я здесь... Как мы здесь оказались? – Осмотревшись, она поняла, что стоит чуть ли не посреди шоссе. Андрей потянул ее на обочину.

– Неслабо тебя приложило, – посочувствовал он.

Ника встряхнула головой, пытаясь сосредоточиться: показалось? Побежала через дорогу к остановке, поскользнулась, упала и... значит, ничего не было, ни Мертвого города, ни автобуса, ни...

– Андрей, а где Митька? – спросила она, оглядываясь.

Андрей тоже оглянулся, нахмурился.

– Он за тобой рванул, только что был здесь. – Он растерянно пожал плечами.

– Что это значит? – Ника, прихрамывая, заковыляла к злополучной остановке. Хотя прекрасно видела – там никого не было. – Куда он мог подеваться? – одними губами произнесла она и почувствовала, как пережитой ужас возвращается – Митькино лицо сквозь тусклое стекло автобусного окна. – Этого не может быть! – прошептала она. – Митька действительно сел в тот самый проклятый автобус!

– В какой автобус? – переспросил побледневший Андрей, страх передался и ему.

– Нет-нет, – перебила его Ника, – этого не может быть, нет никакого пустого автобуса, Мертвого города и прочего бреда, я просто ударила головой. Сейчас я наберу Митьку, – она выхватила телефон. – Черт, Сети нет! – выругалась вполголоса. – Ты тоже набирай, – велела она Андрею, – и знаешь, давай поделимся, ты пойдешь в ту сторону, а я – в эту. Он не мог далеко убежать. Скорее всего, просто прячется от нас, чтоб напугать. Найду – выдеру! – пригрозила она в сердцах, неизвестно к кому обращаясь.

Андрей стоял и смотрел на нее, не двигаясь с места.

– Ты чего? – спросила Ника: от его взгляда становилось как-то не по себе. – Эй, – она робко прикоснулась к его руке.

– Ника, – чуть слышно произнес он, – Ника, я не узнаю этого места.

– В каком смысле? – тоже едва слышно переспросила она.

– Я не знаю, где мы, – жалобно ответил Андрей.

Ника вздрогнула и уставилась на брата. Это у него шуточки такие? Очень не вовремя. Она поморщилась досадливо и предложила:

– Андрей, давай потом, ладно?

На лице брата не дрогнул ни один мускул. Он смотрел почти не мигая, молча. «Не врет!» – вдруг осознала Ника, только что пережитый ужас вернулся и накрыл ее. Она зажмурилась и, не в силах сопротивляться, закричала что есть силы, стараясь заглушить набатом звучащее в голове: «Мертвый город! Мертвый город!»

Очнувшись от сильного толчка, едва удержалась на ногах, захлебнулась криком, открыла глаза. Андрей тряс ее за плечи и орал в самое ухо: «Очнись!»

– Мы в Мертвом городе, – всхлипывая и дрожа, произнесла она.

– Ты бредишь, – не поверил Андрей.

– Хотелось бы надеяться, – зубы стучали, ее лихорадило, – очень бы хотелось лежать сейчас в обычной больнице, без сознания, пусть даже в реанимации. А потом бы меня вылечили, и мы бы с Митькой вернулись домой.

Ника с тоской оглянулась, они с Андреем по-прежнему стояли посреди шоссе, на гладкой остекленелой поверхности, на застывшем на веки вечные черном льду. Ветер гнал сухую поземку, и – никого, полное безлюдье. Застывшие деревья у обочины, слепые фасады домов и огромный пустырь...

Глава 6

Прозрение

– Не паникуй, это не Мертвый город, – сказал Андрей: получилось у него не то что бы очень убедительно, но все-таки.

Ника вцепилась в рукав его куртки:

– Тогда где мы? Как ты все это объяснишь?

– Я не знаю, – признался брат, – но ведь мы не садились в автобус, помнишь? Чтобы попасть в Мертвый город, надо сесть в пустой автобус на пустой остановке, во всяком случае, так говорит легенда. Остановка все еще на той стороне шоссе, видишь? Вон она.

– Значит? – перебила его Ника.

– Значит, мы можем вернуться в свой мир, если сделаем несколько шагов назад, постараемся пройти по нашим же следам.

– Да? – Дышалось тяжело, наверно, от страха сводило горло. – И где они, наши следы, ты их видишь? – переспросила Ника.

– Нет, но попробовать-то можно.

– Ладно, только ты первый, и знаешь что, держи меня за руку, я не очень-то отчетливо воспринимаю действительность, у меня, кажется, сотрясение мозга, об асфальт ударилась, – пролепетала Ника, не отпуская рукав куртки брата.

Он глубоко вдохнул, как перед нырянием:

– Хорошо... так, не торопись, иди за мной спокойно, старайся наступать след в след...

Они успели сделать несколько шагов, как вдруг прямо на них чуть не налетел грузовик, завыл прямо над головами, заскрипел тормозами, навис грозно.

Андрей чудом успел выхватить Нику из-под колес, рванул, и вот уже они оба выскочили на тротуар под гневные крики водителя, высунувшегося в окно.

Ника слышала звуки полицейской сирены, ее мгновенно заглушил уличный шум, возгласы прохожих, шорох шин, скрипы, стуки, птичьи голоса.

Грузовик с разгневанным водителем унесся прочь. Ника и Андрей остались стоять на тротуаре, огорошенно оглядываясь по сторонам.

– Андрей, – позвала Ника, – что это было? – Она покрутила головой, силясь прогнать наваждение.

Брат выглядел совершенно обескураженным.

– Ты как? – участливо спросила Ника, тронув его за локоть.

Он вздрогнул.

– Ты это видела? – Он с силой потер лоб, зажмурился. – Померещится же такое...

Ника, на минуту допустившая предположение, что у нее была галлюцинация, поняла – нет, не было.

– Не волнуйся, – как можно спокойнее обратилась она к брату, – просто скажи, что ты видел?

– Бред какой-то, – признался он, – пустое место, пыльные декорации, все как будто смылось, стало тусклым и плоским, я не понял ничего, а потом этот грузовик, и все вернулось...

– Значит, мы видели одно и то же, – пробормотала Ника. – Если предположить, что у нас коллективная галлюцинация, то... мы сами виноваты: все эти разговоры, накрутили себя – Мертвый город, Мертвый город! – она запнулась. Андрей внимательно смотрел на нее, ожидая объяснений, а что она могла объяснить? – Послушай, – она с горячностью схватила его за руку, – ты говорил, я побежала через дорогу, грохнулась со всего маху, приложились

об асфальт, так? – Андрей кивнул. – Хорошо! Дальше! Вы с Митькой побежали следом, и когда ты поднял меня, то увидел тот же самый пустой мир, в смысле, мы с тобой оказались там! Так-так-так! Но Митька?! Куда подевался Митька?!

– Погоди, ты хочешь сказать, что...

– ...он остался там! – выкрикнула Ника.

– Послушай, давай успокоимся, – Андрей изо всех сил пытался не паниковать. – Давай просто поищем Митьку, он наверняка где-то здесь, спрятался и прикалывается, на нас глядя.

– Да, на него похоже, – согласилась Ника. – Только, знаешь, я видела, как его увез пустой автобус.

– Что?!

– Да, автобус, в котором не было ни водителя, ни пассажиров, только Митька, я погналась за ним, но я не так быстро бегаю.

– Когда ты это видела?

– Не знаю, – призналась Ника. – Я думала, что мне померещилось в отключке, приложилась головой, вот и... Но потом ты появился, а Митька пропал, выходит, что я его действительно видела там. Выходит, мы нашли остановку?

Брат и сестра несколько мгновений молча смотрели друг на друга, не веря тому, что произошло.

Не договариваясь, бегом рванули к троллейбусному кольцу, заскочили в маленькую кафешку, где в этот час не было посетителей. Буфетчица смерила ребят равнодушным взглядом.

– Мальчик не заходил? – выпалила запыхавшаяся Ника. – Такой, лет девяти, в желтой куртке.

– Нет, – буфетчица пожала плечами и вдруг оживилась: – Потерялся, что ли?

Ника обреченно махнула рукой.

– Я все время звоню, номер недоступен, – сообщил Андрей.

– Давно пропал-то? – спросила буфетчица. – Может, в полицию надо? Тут опорный пункт рядом...

Ника, не слушая ее, рванула из кафе, Андрей, едва не получив по лбу дверью, выскочил следом.

– Стой! – крикнул он. – Ты в опорный пункт?

– Нет, – Ника помотала головой. – Я почти уверена, я возвращаюсь на остановку.

– Я с тобой.

Глава 7

Непредвиденное

– Не работает, – всхлипнула Ника, нервно поеживаясь.

Вот уже около получаса она стояла у края дороги и пристально всматривалась в проезжающие машины и автобусы. Андрей молча маялся рядом, переминаясь с ноги на ногу, время от времени пытаясь дозвониться до пропавшего Митьки. Как человек здравомыслящий, он предполагал, что Митька мог просто сбежать домой и теперь отсиживается в тепле, радуясь своей находчивости. Телефон у него разрядился, или он его отключил, чтоб заставить брата и сестру понервничать... Но Андрей звонил не только на мобильный, но и на домашний. К тому же у Митьки точно не было ключа, а родители еще на работе, так что в лучшем случае Митька отсиживается в подъезде, а в худшем... О худшем думать не хотелось.

– Ты в полицию звонил? – всполошилась Ника.

Андрей кивнул и сразу же вспомнил, что в полицию он как раз и не успел позвонить. Кажется, туда звонила женщина из кафе, он видел сквозь витринное стекло, как она набирала номер и говорила с кем-то. Почему он решил, что буфетчица говорила именно с полицией? Андрей хотел было незаметно от Ники набрать 02, как вдруг увидел подъезжающую полицейскую машину.

Автомобиль остановился рядом с Никой, оттуда медленно выбрался парень в форме и строго спросил у Ники:

– Че, хулиганим?

От неожиданности Ника открыла рот, но не произнесла ни слова.

– Я спрашиваю: это у вас кто-то потерялся? – полицейский нахмурился. Андрей быстро шагнул вперед, отстранил безмолвную Нику и быстро объяснил стражу порядка ситуацию. Так и так, переходили дорогу, сестра поскользнулась, упала, пока он ее поднимал, младший брат куда-то исчез, на звонки не отвечает, ключа от дома у него нет, родителям пока не сообщали, не хотели пугать.

Полицейский слушал все с тем же хмурым выражением лица, потом начал говорить по рации, спросил телефоны родителей. Андрей замаялся. В этот момент Ника дернула его за руку. Андрей повернулся к ней – она во все глаза смотрела куда-то в одну точку. Проследив взглядом, Андрей увидел, как неподалеку от них остановился древний автобус, рассыпающийся, осевший на правый бок, рухлядь, а не автобус, будто только что со свалки.

– Проверьте его, – потребовала Ника.

Полицейский хмыкнул.

– Проверьте, – Ника повысила голос. – Я видела, как точно такой же автобус увез моего брата.

– О чем ты, девочка?

– Об этом автобусе! Да посмотрите же, у него даже номеров нет! – Ника резко повернулась и почти бегом побежала к пустому автобусу. Андрей виновато взглянул на полицейского и, пожав плечами, пошел за сестрой.

– Эй, куда рванули? – крикнул вслед полицейский.

Андрей услышал его шаги за спиной и одновременно увидел, как Ника подошла к автобусу, как медленно со скрежетом раздвинулись ржавые створки дверей, как, постояв секунду в замешательстве, подняла ногу и поднялась по ступеням в салон.

Андрей почему-то ужасно испугался того, что сейчас произойдет, как будто кто-то толкнул его в спину и заставил одним прыжком преодолеть несколько метров до автобуса.

Створки дверей уже начали съезжаться, но в последний момент Андрей успел вцепиться в них и протиснуться внутрь. Двери лязгнули недовольно, и в ту же секунду автобус тронулся с места, хотя двигатель так и не завелся.

С улицы донеслось «Сто-о-ой!». Это кричал полицейский. Андрей повернул голову и увидел сквозь мутное стекло окна, как человек в форме бежит рядом, колотя по ржавому автобусному борту. Но автобус наподдал, и человек отстал. Андрей еще успел заметить, как полицейский автомобиль сорвался с места и попытался догнать автобус, но очень скоро исчез из виду, как будто у автобуса была скорость фаворита раллийных гонок.

– Смотри, – услышал он громкий шепот: Ника стояла рядом и говорила в самое ухо, – это тот самый пустой автобус, без водителя...

Только сейчас Андрей заметил, что водительская кабина пуста. Они мчались по пустому шоссе в никем не управляемом автобусе с неработающим двигателем.

Навстречу летели черная лента дороги, снеговая поземка да неподвижные скрюченные деревья по обочине.

Андрей крепко сжал Никину ладонь.

Глава 8

Мертвый город

Ника очнулась, увидев перед собой разверстые створки автобусных дверей – словно распахнулась пасть чудовища, сожравшего, но не успевшего переварить добычу.

Вцепившись в Андрея мертвой хваткой, Ника подтолкнула его к выходу. Помогая друг другу, ребята выбрались наружу, прыгнули на обочину, под ногами хрустнули мелкие камешки, смерзшиеся, осыпающиеся сухой пылью.

Прямо перед ними частоколом тыкались в низкое небо обугленные искореженные елки. Тишина стояла такая, что закладывало уши, и только изредка тоненько завывала вездесущая пурга.

Автобус застыл грудой ржавого железа, словно он уже лет десять тут гнил, а не мчался только что по шоссе с нереальной скоростью.

Ребята переглянулись.

Ника перевела взгляд на ту сторону дороги – там серой бетонной стеной высилась длинная многоэтажка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.